

Сяо Юнь не стал стесняться:

— Я тоже скучал по тебе, но сейчас день, и неприлично вести себя как хулиган. Вечером... делай, что хочешь.

С этими словами он игриво подмигнул.

Те Хань, увидев его выражение лица, усмехнулся:

— Тогда сначала возьму небольшую плату.

С этими словами он резко потянул Сяо Юня к себе и крепко поцеловал несколько раз.

От этих поцелуев ноги Сяо Юня подкосились, и только тогда Те Хань отпустил его. Оба немного пришли в себя, чтобы успокоиться, и наконец Сяо Юнь взял заранее приготовленную бритву и начал брить Те Ханя.

Те Хань, подняв подбородок, наслаждался процессом. Это был первый раз, когда он использовал эту бритву. Раньше Сяо Юнь подарил ему её, но он не решался ею пользоваться, что злило Сяо Юня, который даже бросал на него сердитые взгляды. Теперь, испытав её на себе, он понял, что его старая бритва была действительно неудобной.

Сяо Юнь быстро справился с бородой, а затем аккуратно убрал бритву.

— Брат Те, ты только что помылся, не выходи пока, поспи в комнате. Я приготовлю что-нибудь вкусное, а потом позову тебя, хорошо?

— Хорошо, я действительно устал. Последние два дня я был в пути, ночевал в домах местных жителей, но там было холодно, не так комфортно, как дома. Дома действительно хорошо!

С этими словами он повалился на кан и даже перевернулся.

Сяо Юнь покачал головой, взял полотенце и начал вытирать волосы Те Ханя.

«Такие длинные волосы — это лишняя морока, лучше бы их постричь, чтобы сэкономить шампунь...»

Когда Сяо Юнь вытер волосы наполовину, он положил полотенце и повесил его на полку у теплой стены, чтобы тепло высушило его. Посмотрев на Те Ханя, он увидел, что тот уже закрыл глаза и уснул. Под глазами у него были тёмные круги. Сдерживая свои эмоции, Сяо Юнь накрыл его одеялом, подоткнул края, подложил подушку под его голову, а затем вытер слезу в уголке глаза и вышел, чтобы приготовить рыбу.

Вечером Те Хань и остальные сели за стол и съели лучшую рыбу за последние двадцать с лишним лет их жизни. Вспоминая прошлые опыты с рыбой и сравнивая их с нынешним вкусом, все мужчины кричали, что это было невероятно вкусно.

Сяо Юнь сегодня был особенно рад. Возвращение Те Ханя и возможность встретиться с ним Новый год было его самым большим желанием в последнее время. Поэтому сегодня он постарался изо всех сил и приготовил настоящий рыбный пир. Когда рыба была готова, все, кто ездил на север, тоже вернулись. Животных загнали в заранее построенные хлева, овец — в загоны, а корм, подготовленный домашними, был уже нарезан с помощью соломорезки и теперь пригодился.

Солдаты давно не пили, и сегодня вечером они начали с лихвой наверстывать упущенное. Все были пьяны, но никто не упал, а рыба на столе была съедена до последнего кусочка, даже бульон выпили.

Сяо Юнь не пил, но, глядя на то, как все наслаждаются, тоже улыбался. Те Хань потянул его за руки:

— Пошли в комнату, пусть они тут разбираются.

Сяо Юнь немного смутился. Не нужно было думать, что имел в виду Те Хань. Остальные хихикали, и его лицо покраснело.

Однако солдаты знали, когда нужно остановиться. Посмеявшись, они занялись своими делами. В конце концов, для пары вполне нормально проводить время вместе.

Вернувшись в комнату, Сяо Юнь сразу начал убирать вещи, которые Те Хань привез с севера. Они стоили немало серебра. Когда он нашел обычное серебряное кольцо, то поднял его и осмотрел. Оно не стоило много, и он спросил:

— Эй, брат Те, зачем ты это купил? У нас же дома нет женщин.

Те Хань, игравший с Те Данем, увидел, как Сяо Юнь поднял кольцо, и объяснил, как всё произошло.

Сяо Юнь выслушал и сказал:

— Ты и правда странный. Эта вещь не стоит и гроша. Зачем ты её принёс? Лучше бы вернул тому человеку.

— Я не хотел, но он настоял. Если тебе не нравится, у меня есть ещё много вещей, купленных на пограничном рынке. Посмотри, может, что-то понравится. Если нет, оставим для слуг.

Сяо Юнь осмотрел грубо сделанные браслеты и ожерелья и выбрал один, который выглядел неплохо. Он протянул его Те Ханю:

— Брат, помоги мне надеть.

— Хорошо, но потом ты тоже надень мне что-нибудь. Будем носить одинаковое, ладно?

Те Хань поцеловал Сяо Юня в щёку.

Сяо Юнь улыбнулся:

— Ты имеешь в виду парные браслеты?

Он посмотрел на простой дизайн браслета, который был просто кожаным ремешком с зубом какого-то животного. Это не выглядело особо впечатляюще, и он положил его. Затем он подбежал к своему сундуку с одеждой и, пока Те Хань не видел, достал пару современных парных браслетов. Их дизайн был простым — форма гвоздя, слегка изогнутого. Они были из титановой стали, которая не тускнела. Большой браслет он надел Те Ханю, а меньший — себе. Их запястья идеально подходили друг к другу.

Те Хань, увидев, что Сяо Юнь снова подарил ему что-то из своего приданого, почувствовал ещё большее смущение:

— Сяо Юнь, ты всегда даришь мне такие хорошие вещи, а я могу подарить тебе только эти безделушки.

— О чём ты, брат Те? Мы же пара. Если у меня есть что-то хорошее, как я могу оставить это себе? Конечно, я подарю это тебе. И кстати, у меня есть ещё кое-что. Вот, это подарок от наследного принца на нашу свадьбу — пара красных нефритовых Цилиней. Теперь у нас по одному, ладно?

Те Хань, увидев это, наконец почувствовал, что может подарить Сяо Юню что-то стоящее. Он быстро взял один из кусочков и надел его на шею Сяо Юня. Белая кожа Сяо Юня прекрасно сочеталась с красной нефритовой подвеской, и он кивнул:

— Очень красиво.

Сяо Юнь тоже надел подвеску на Те Ханя и сказал:

— Мой мужчина действительно красавец, а с такой вещью он становится ещё красивее.

С этими словами он тоже поцеловал Те Ханя.

Те Хань, переполненный эмоциями, крепко обнял Сяо Юня и хотел сразу же перейти к делу, но тут Те Дань, наблюдавший за ними, вдруг крикнул:

— Папа, обними!

...

Ну что ж, их планы были сорваны этим малышом.

Сяо Юнь, улыбаясь, поднял руку и увидел слегка раздражённое лицо Те Ханя. Он тоже засмеялся, но, чтобы поднять настроение Те Ханю, начал убирать вещи. Когда всё было готово, Те Дань уже едва держался на ногах от усталости.

Они уложили ребёнка спать, и Сяо Юнь пошёл умываться. Сегодня Те Хань вернулся, и не нужно было гадать, что произойдёт дальше. Его лицо покраснело, пока он сидел в горячем источнике, погружённый в свои мысли. Вдруг за его спиной раздался всплеск воды. Обернувшись, он увидел улыбающегося Те Ханя, который тоже вошёл в источник, обнял Сяо Юня сзади и, тяжело дыша, прижался к нему своим возбуждением:

— Сяо Юнь, дай мне.

Сяо Юнь был открыт в постели и не стеснялся. Он повернулся и обвил ногами бедро Те Ханя:

— Хорошо.

Что произошло дальше, не нужно описывать. Двое, разлученные почти на два месяца, чтобы не разбудить ребёнка, сначала занялись любовью в источнике, а потом ещё два раза на кане. Они не спали до глубокой ночи, что привело к тому, что на следующий день оба проснулись поздно. К счастью, дома было много людей, и многие дела взял на себя Те И, так что им не о чем было беспокоиться. А Те Дань, как только проснулся, был отнесён Те Ханем в комнату госпожи Ли.

29-го числа 12-го лунного месяца рано утром все семьи начали готовить еду на следующий день, чтобы встретить Новый год. Дети тоже начали волноваться, готовясь завтра пойти по домам в деревне, чтобы поздравить с праздником и получить сладости, закуски и монетки на

счастье.

Ли Фугэнь из семьи Ли Цзяо пришёл рано и играл с Те Данем в комнате госпожи Ли. Странно, но этому ребёнку, которому уже почти десять лет, не хотелось играть с другими, только с Те Данем. Когда было свободное время, он приносил еду из дома для Те Даня. Хотя Те Дань не мог есть всё подряд, Те Хань и Сяо Юнь были очень благодарны Ли Фугэню за то, что он играл с их ребёнком. Сегодня, когда мальчик пришёл, Те Хань достал вяленую говядину, привезённую с пограничной заставы, и дал ему, чтобы он забрал домой.

<http://bllate.org/book/16816/1564803>